

О.Б. БОЛЬШАКОВА

старший преподаватель кафедры
иностранных языков
Читинского института БГУЭП,
аспирант кафедры социальной
и экономической психологии
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск

Т.А. ТЕРЕХОВА

доктор психологических наук,
профессор кафедры социальной
и экономической психологии
Байкальского государственного
университета экономики и права,
г. Иркутск

ЗАРУБЕЖНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ (ЧАСТЬ 1)

O.B. BOLSHAKOVA, T.A. TEREHOVA

FOREIGN CONCEPTUAL MODELS OF INTERCULTURAL COMPETENCE (PART 1)

Аннотация: В статье даны концептуальные основы структурных, ко-ориентационных и динамических моделей межкультурной компетентности. Структурные модели представляют собой набор гипотетических составляющих компетенций, которые рассматриваются независимо друг от друга. В основе ко-ориентационной модели лежит такой важный аспект межкультурного взаимодействия как адекватное понимание смысла и значения коммуникативной ситуации. Динамические модели (модели уровневого развития) акцентируют внимание на временной составляющей межкультурного взаимодействия, придавая особое значение стадиям развития межкультурной компетентности.

Ключевые слова: межкультурная компетентность (МК), межкультурное взаимодействие, структурные модели МК, ко-ориентационные модели МК, динамические модели МК.

Summary: The article presents conceptual bases of the structural (compositional), co-orientational and developmental models of intercultural competence. The structural models comprise the set independent hypothetic components. The co-orientational models are based on the adequate interpretation of meanings and context during the interaction process. Developmental models emphasize the stages of the development of the intercultural competence.

Keywords: intercultural competence (IC), intercultural interaction, structural (compositional) models of intercultural competence, co-orientational models of intercultural competence, developmental models of intercultural competence.

Концептуальные модели межкультурной компетентности, разработанные зарубежными учеными, базируются на таких понятиях: как приспособление (adjustment), ассимиляция (assimilation) и адаптация (adaptation). В ряде случаев данные термины использу-

ются в качестве синонимов к слову «компетентность».

Ассимиляция обычно отражает степень того, насколько человек, временно проживающий в другой стране, смог приспособиться к её культуре.

Термин «приспособление» широко используется в

литературе по клинической психологии, и подразумевает процесс адаптации к окружающей обстановке, в результате которого, человек перестаёт испытывать стресс и не пребывает в состоянии культурного шока.

Что касается термина «адаптация», то он используется в двух измерениях: микро и макро. Микроуровень затрагивает взаимозависимость и изменение поведения в рамках взаимодействия, когда действия одного из участников влияют на действия других участников. Макроуровень представляет собой слияние ассимиляции и приспособления [9].

Анализ зарубежных концепций межкультурной компетентности (МКК), в частности американских исследователей, позволяет нам сделать вывод о том, что их отличает большее многообразие и вариативность по сравнению с отечественными. Необходимо также отметить, что особое внимание уделяется таким параметрам, как контекст и процессуальность. По нашему мнению, данный факт обусловлен спецификой исторического развития данного направления за рубежом. Как свидетельствуют литературные источники, интерес к проблемам межкультурного взаимодействия появился в США сразу после окончания второй мировой войны. «После окончания второй мировой войны США стали проявлять особый интерес к инвестиционным проектам за рубежом. Начало холодной войны усилило значимость не только дипломатических, но и деловых альянсов. Стремление к стабилизации обстановки во всём мире привело к увеличению числа программ по оказанию гуманитарной помощи странам, в которых наблюдались признаки экономической и политической нестабильности. Это, в свою очередь, послужило предпосылкой для создания миротворческих организаций, деятельность которых предполагала работу сотрудников в культурной среде, не похожей на ту, в которой они родились и воспитывались» [9, р. 6].

Необходимость в отборе и обучении специалистов, способных эффективно выполнять свои задачи в рамках таких программ, способствовала увеличению интереса к вопросам, связанным с развитием навыков межкультурного взаимодействия среди специалистов научных и правительственных организаций.

Существуют два основных подхода к изучению МКК: хронологический и тематический. В основе концепций российских исследователей в основном лежит хронологический подход. Для анализа зарубежных моделей, на наш взгляд, наиболее продуктивен тематический подход.

В результате анализа литературы, модели межкуль-

турной компетентности зарубежных исследователей были сгруппированы по следующим категориям:

- Структурные модели (Compositional Models)
- Ко-ориентационные модели (Co-orientational Models)
- Динамические модели (модели уровневого развития) (Developmental Models)
- Адаптационные модели (Adaptational models)
- Причинно-следственные (каузальные) модели (Casual Models)

В рамках настоящей статьи мы попытаемся дать краткое описание концептуальных основ первых трех категорий. Основной акцент будет сделан на ко-ориентационных моделях, т.к. именно в рамках концепций данной категории прослеживается непосредственная связь между иноязычной коммуникативной компетенцией и развитием межкультурной компетентности, развитием языковой личности и межкультурной компетентности.

Структурные модели

Структурные модели представляют собой набор гипотетических составляющих компетенций, которые рассматриваются независимо друг от друга. К структурным моделям, по нашему мнению, можно отнести следующие:

1. Модель, разработанную Хэмилтоном (Hamilton), Ричардсоном (Richardson) и Шуфондом (Shufond) [6, р. 5-17]. В рамках данной модели все компоненты распределены по трём блокам: отношения (мотивационный), знания, навыки.

I блок «Отношения» включает в себя:

- способность оценивать собственную группу, а также группы, представляющие другие культуры;
- мультицентризм (полицентризм);
- склонность к риску;
- осознание влияния межкультурных контактов на уровень жизни.

Данные ценности дополняют составляющие, представленные в блоке «Знания», а именно:

- понимание (осознание) культурной идентичности;
- групповых границ (отличий);
- знания о случаях притеснения (дискриминации);
- знания о влиянии культурных различий на коммуникационный процесс.

Компоненты I и II блоков находятся в тесной связи с составляющими, представленными в блоке «Навыки»:

- саморефлексия;
- выявление различий;
- прогнозирование перспектив;
- уверенное противостояние дискриминации;
- общая способность осуществлять коммуникацию на кросскультурном уровне.

2. Модель Д. Дердорфф (Deardorff), представленная в виде пирамиды, состоит из 4 уровней. В структуру модели входят следующие компоненты: мотивационные факторы, когнитивные (познавательные) элементы, навыки, а также контекст (контекстуальные факто-

ры) [3, p. 241-266].

В отличие от многих других описательных подходов, в рамках данной модели предпринята попытка графически представить основные элементы межкультурной компетентности в их закономерной последовательности. В качестве результата рассматривается внешнее проявление эффективной и адекватной коммуникации в межкультурном контексте. На вершине пирамиды – внешний результат, представляющий собой проявление эффективной и адекватной коммуникации в межкультурном контексте.

«Знания» и «Навыки» включают в себя установки

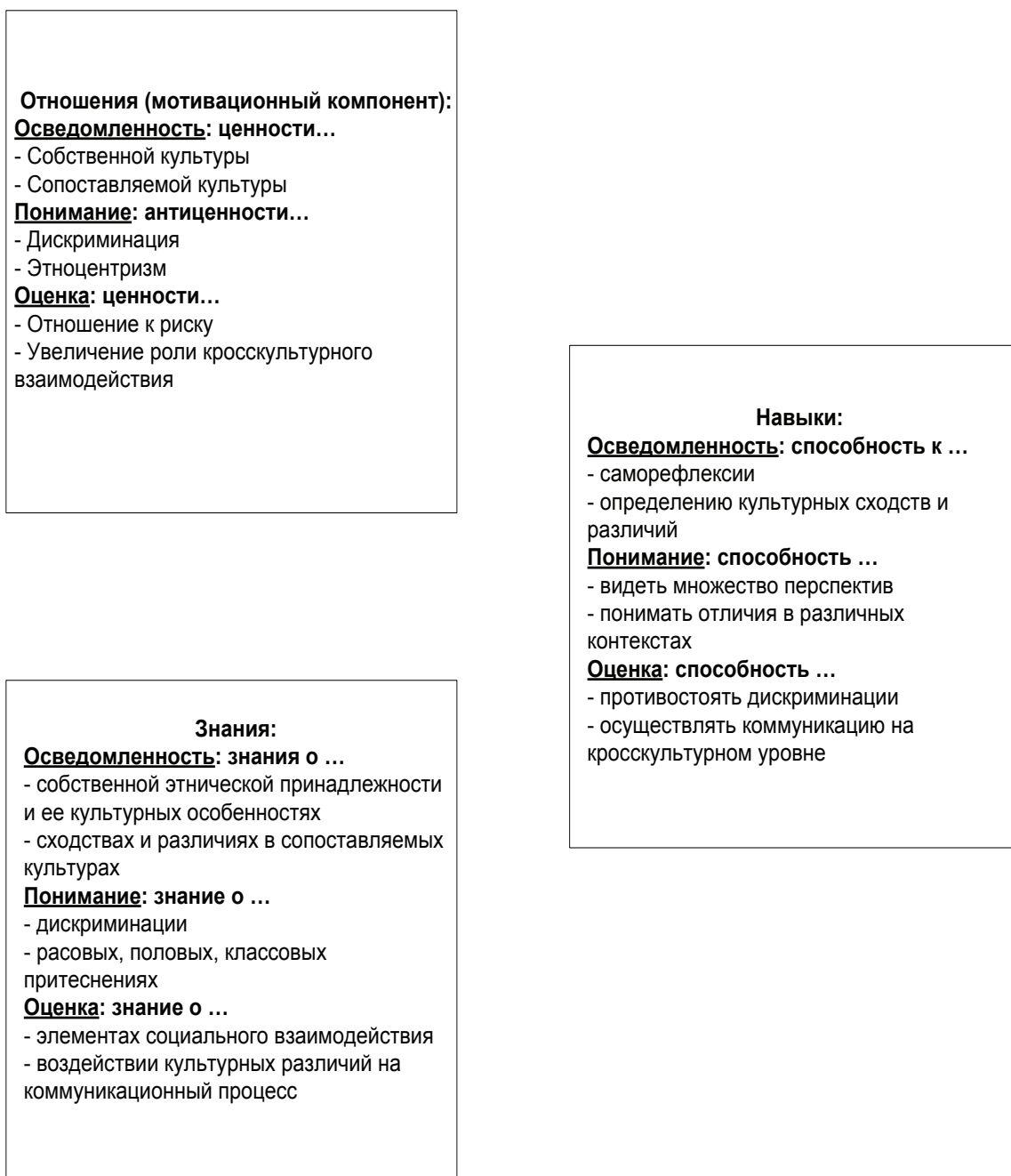

Рисунок 1. Модель Хэмилтона (Hamilton), Ричардсона (Richardson) и Шуфонда (Shufond)

(отношения «аттитюды»). Объединённые воедино они порождают результаты, которым свойственна цикличность.

Рисунок 2. Модель Д. Дердорфф (Deardorff)

3. Модель глобальных компетенций Хантера (Hunter), Уайта (White) и Годби (Godbey). Ключевые компетенции, представленные в данной модели, отражают мнение о том, что «человеку следует попытаться понять свою собственную культуру, прежде чем начинать изучение другой (чужой) культуры». Таким образом, способность понимать культурные нормы и ожидания собственной культуры, распознавать культурные различия, проявлять открытость к новому опыту и раз-

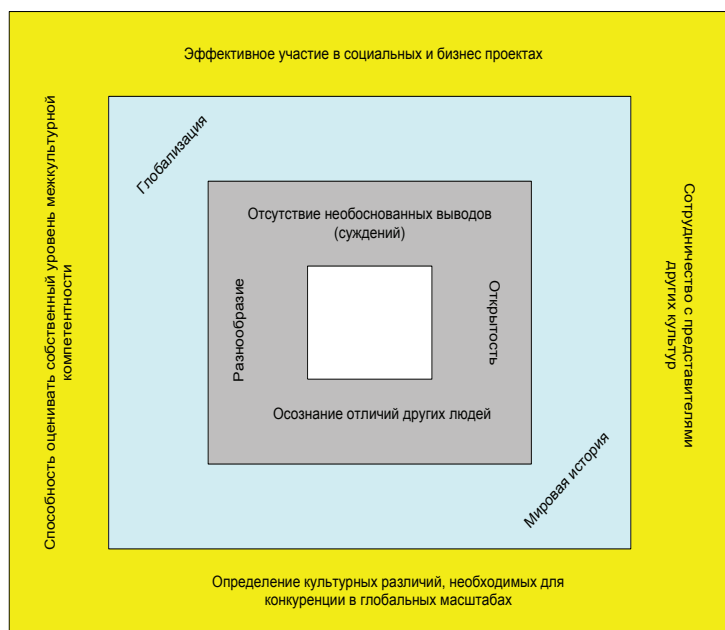

Рисунок 3. Модель глобальных компетенций Хантера (Hunter), Уайта (White) и Годби (Godbey)

нообразию, а также избегание необоснованных суждений являются основой для вхождения в глобализирующийся мир.

Исследователи полагают, что в процессе приобщения к глобализирующемуся обществу, понимание мировой истории подготовит личность: а) к определению и пониманию культурных различий; б) к эффективному взаимодействию как в рамках собственной культуры, так и за её пределами; в) к использованию средств, направленных на взаимное сотрудничество; г) к оценке собственного уровня компетентности в рамках данного контекста.

Авторы данной концепции делают акцент на отсутствии необходимости владения иностранным языком и опыта пребывания за границей. По их мнению, знание иностранного языка является второстепенным по отношению к основным мотивам и когнитивным ориентирам, которые позволяют взаимодействовать внутри и за пределами культуры независимо от обладания лингвистической компетентностью.

Ко-ориентационные модели

В основе моделей данной категории лежит такой важный аспект межкультурного взаимодействия как адекватное понимание смысла и значения коммуникативной ситуации.

Люди, которые являются выходцами из различных культур, обладающие различным опытом, историей, принадлежащие к различным расам и говорящие на разных языках, прежде всего, сталкиваются с проблемой понимания. Следовательно, все последующие действия в процессе взаимодействия логически предопределяются в зависимости от некоторого уровня общих точек соприкосновения относительно рассматриваемых явлений, т.е. их коориентации.

Ко-ориентация – это термин, который суммирует несколько сходных концептов, относящихся к пониманию результатов процесса взаимодействия, включая понимание, повторение (дублирование), перспективы, точность, прямоту и ясность. Ко-ориентация и координация являются критериями, на основе которых в американской науке было разработано понятие коммуникативной компетенции. [1].

Ко-ориентация рассматривается как способность достичь определенной степени взаимопонимания посредством таких вербальных стратегий, как подтверждение (acknowledging), отражение (mirroring), перефразирование

(paraphrasing), пояснение (clarifying) и т.д. Под координацией, в свою очередь, подразумевается умение приспособить свои вербальные действия к действиям других коммуникантов, а также к индивидуальным и групповым целям общения. Координационные стратегии включают извинения (apologies), опровержения (disclaimers), метасообщения (meta-accounts) и т.д. Отсутствие коордации и координации ассоциируется с хаотичным, асинхронным общением, для которого характерны многочисленные переспросы и перебивание собеседника (Matyash, 1999).

В рамках данной работы мы рассмотрим модели межкультурной компетентности А. Фантини (Fantini) и Б. Купки (Kurka). Начнём обзор с рассмотрения модели Б. Спицберга, который выделяет три уровня анализа процесса межкультурного взаимодействия: 1) индивидуальный; 2) эпизодический; 3) уровень взаимоотношений.

Индивидуальный уровень включает личностные характеристики, способствующие эффективности отдельных эпизодов межкультурного взаимодействия.

Эпизодический уровень отражает специфические ситуативные особенности взаимоотношений между участниками межкультурного взаимодействия.

Уровень отношений обуславливает составляющие, способствующие компетентной межкультурной коммуникации на протяжении всего целостного периода взаимодействия, а не конкретного эпизода.

В модели представлен процесс двусторонней межкультурной коммуникации, в рамках которого поведение участников соотносится с их взаимным восприятием друг друга. Если их взаимные ожидания оправдываются, то у них возникает чувство уверенности как в собственной компетентности, так в компетентности своего партнёра по общению. Они также испытывают чувство удовлетворённости в связи с тем, что достигли поставленных целей. Среди основных причин, негативной оценки компетентности партнёра по общению Б. Спицберг называет следующие:

- недостаточность мотивации, которая необходима для компетентного взаимодействия;
- недостаточность или отсутствие знаний об особенностях коммуникации в конкретном эпизоде межкультурного взаимодействия;
- недостаточность коммуникативных навыков, необходимых для умелого взаимодействия на межкультурном уровне;
- недостаточная реалистичность ожиданий одного

партнёра по отношению к другому или эпизоду взаимодействия.

Индивидуальный уровень

1. Мотивация

По мнению Б. Спицберга, уровень коммуникативной компетентности партнёров напрямую зависит от их мотивации: «чем выше уровень мотивации, тем выше уровень межкультурной компетентности». Чем больше человек хочет произвести хорошее впечатление и осуществить эффективное общение, тем больше вероятность того, что он будет воспринимать себя сам и восприниматься другими как компетентный партнёр по общению.

В свою очередь, повышение уровня мотивации сопряжено с возрастанием уверенности в собственной компетентности. Уверенность в себе является результатом индивидуального опыта. Например, если человек нервничает при встрече с незнакомцами, то он также будет испытывать неуверенность с незнакомыми ему представителями другой культуры. Степень знакомства с той ли иной ситуацией также играет важную роль. Так, например человек, интересующийся местонахождением достопримечательности, вероятнее всего, будет чувствовать себя более уверенно, чем при ведении переговоров, касающихся многомиллионной сделки. Таким образом, социальная тревожность, степень знакомства с ситуацией, а также значимость последствий оказывают влияние на уверенность коммуниканта в социальном контексте.

Вера в собственные способности также способствует повышению уровня мотивации. Здесь важная роль отводится осведомленности, наличию специальных навыков взаимодействия в конкретном контексте.

Люди, обладающие высокой самооценкой, уверенные в том, что они способны повлиять на ситуации общения, не испытывающие тревожности, способные к быстрой психологической адаптации вероятнее всего достигнут больших результатов в межкультурном взаимодействии.

Результат взаимодействия также играет важную роль в увеличении/ снижении уровня мотивации. Каждый эпизод взаимодействия можно рассматривать с точки зрения соотношения усилий, затраченных на достижение определённого результата с самим результатом. Таким образом, чем больше заинтересованность в результате, тем выше уровень мотивации.

2. Знания

Коммуникативная компетентность, по мнению Б.

Спицберга, играет не менее важную роль в рамках социального взаимодействия. Успешная коммуникация напрямую зависит от уровня понимания сущности коммуникационного процесса и его лингвистических составляющих (семантические, синтаксические единицы, правила построения предложений). Участники взаимодействия должны быть осведомлены о функции взаимодействия и её основных целях, способах коммуникации. Данные знания впоследствии преобразовываются в речевые акты, с помощью которых выражается содержание взаимодействия (задаются вопросы, отстаиваются мнения и т.д.), данные проявления требуют адаптации собственного поведения к поведению партнёра по общению (поддержание и продолжение разговора, а также плавный переход с одного вопроса на другой, координирование вербального и невербального поведения).

Стратегии получения информации об особенностях взаимодействия в рамках той или иной культуры также играют важную роль. По мнению Б. Спицберга в процессе приобретения таких знаний могут быть использованы такие стратегии «межкультурного шпионажа» как наблюдение, обмен информацией, нарушений каких-либо местных традиций и наблюдение за ответной реакцией, обман, получение необходимой информации от знакомых местных жителей и т.д.

Уровень компетентности также напрямую зависит от степени вовлечённости человека в различные социальные связи. Чем выше степень социальной вовлечённости, тем больше вероятность успешного понимания ситуации взаимодействия и выбора соответствующей стратегии поведения.

Огромную значимость Б. Спицберг отводит процессу обработки и анализа информации, соотнося их с такими личностными качествами как высокий интеллектуальный уровень, точность восприятия, невербальная сензитивность, навыки слушания и т.д.

3. Навыки

Рассматривая навыки в качестве одной из важнейших составляющих МКК, Б. Спицберг отмечает: «... маловероятно, что существуют модели поведения, которые расцениваются повсеместно как адекватные. Однако в каждой культуре существует ряд навыков, которые считаются адекватными в соответствии с установленными стандартами. Любой навык или способность находится в тесной связи с определёнными культурно-обусловленными правилами».

В этой связи, ключевыми, по мнению Б. Спицберга, являются следующие навыки:

Навык управления коммуникативным процессом, который предполагает умение поддержать разговор, плавно перевести беседу в нужное русло, обеспечить обратную связь, не прерывать собеседника и т.д.

Самообладание также чрезвычайно важно в рамках межкультурного взаимодействия. Настойчивость, уверенность в собственных силах и способность держать ситуацию под контролем являются проявлениями самообладания.

Экспрессивность выражается в живости, воодушевлённости, интенсивности и вариативности коммуникативного поведения. Экспрессивность проявляется в интонационном оформлении речи, выражении лица, обмене мнениями, жестиком и т.д.

Адаптация в процессе межкультурной коммуникации подразумевает варьирование собственного поведения в соответствии с поведением других (соблюдение баланса между вербальным и невербальным поведением). Адаптация также подразумевает соотнесение собственных целей и намерений с установками своих партнёров по общению.

Исходя из содержания вышесказанного, можно сделать следующий вывод: чем выше уровень мотивации, знаний и навыков человека, тем выше его уровень межкультурной компетентности. Однако Б. Спицберг также отмечает, что высокая степень проявления одного их вышеупомянутых компонентов способна в ряде случаев компенсировать недостаточность другого, так благодаря проявлению настойчивости человек, который обладает высокой мотивацией, способен компенсировать недостаток собственных знаний и умений. В то же время, человек, имеющий опыт межкультурного общения в каком-либо специфическом контексте склонен «плыть по течению», не проявляя особого рвения.

Эпизодический уровень

Данный уровень предусматривает рассмотрение межкультурной коммуникативной компетенции в русле специфического контекста.

1. Коммуникативный статус включает в себя все факторы, которые способствуют созданию позитивного образа одного из участников межкультурного взаимодействия в глазах другого участника. Чем выше коммуникативный статус одного из участников, тем выше оценка его компетентности со стороны второго участника.

2. Чем выше уровень мотивации, знаний и умений, тем выше оценка его компетентности со стороны второго участника.

3. Чем сложнее контекст взаимодействия, с которым удалось справиться одному из участников, тем выше оценка его компетентности со стороны второго участника.

4. Успешность (результативность) деятельности одного из участников напрямую связана с оценкой его компетентности со стороны второго участника.

5. Первоначальное впечатление, которое удалось произвести участникам межкультурной коммуникации, становится первостепенным при оценивании их деятельности в дальнейшем. Ожидания в процессе взаимодействия проходят *три стадии: оценка, эффективность и деятельность*. Контекст в большей степени рассматривается с точки зрения следующих противопоставлений: валентность (хорошее – плохое), власть (доминантное – пассивное), воодушевление (шумное – спокойное).

Чем выше степень оправданности позитивных ожиданий одного из участников коммуникации относительно действий его партнёра, тем выше оценивается уровень его компетентности. Чем выше степень неоправданности негативных ожиданий одного из участников коммуникации относительно действий его партнёра, тем выше оценивается уровень его некомпетентности. Если действия одного из участников коммуникации соответствуют представлениям образцового поведения его партнёра, то оценка уровня его компетентности также повышается. Прототип компетентного участника межкультурного взаимодействия представлен в табл. 1:

Использование стратегии уступчивости, по мнению

Категория прототипа	Компетентный участник межкультурного взаимодействия		
	Дружелюбный	Заслуживающий доверие	Настойчивый
Предполагаемые характеристики			
Поведенческие индикаторы	- улыбается - общается - любит бывать в обществе	- надёжный - умеет хранить тайны - честный	- жестикულიрует - выражает мнения - воодушевлённый, жизнерадостный

Таблица 1. Прототип компетентного участника межкультурного взаимодействия

Спитцберга, интенсифицирует процесс взаимодействия, и, как следствие, ведёт к более высокой оценке уровня компетентности каждого из партнёров.

Уровень взаимоотношений

Взаимоотношения – это не просто сумма всех эпизодов взаимодействия, хотя здесь прослеживается определённая связь, в соответствии с которой чем выше уровень компетентности в процессе взаимодействия, тем больше стабильности и удовлетворённости во взаимоотношениях партнёров.

Взаимное удовлетворение потребностей в независимости и приватности каждой из сторон способствует повышению уровня компетентности отношений.

Чем сильнее чувство взаимной привязанности, тем выше уровень компетентности отношений. Поиск общих точек зрения способствует данному процессу. Чем выше уровень доверия, взаимной поддержки и интеграции, тем выше уровень компетентности отношений [2, p. 379-391].

Основными компонентами межкультурной компетентности, по мнению А. Фантини, являются:

1. способность устанавливать взаимоотношения;
2. способность передавать информацию с минимальными потерями и искажениями;
3. способность достигать уровня согласованности (взаимопонимания) с участниками коммуникационного процесса.

Как справедливо замечает исследователь, данные способности являются основой успешного взаимодействия не только на межкультурном, но и на межличностном уровне. В рамках межкультурного общения сложность заключается в том, что, взаимодействуя с представителями других культур, участники коммуникационного процесса отмечают, что различия значительно превосходят сходства.

Наиболее значимыми переменными, на наш взгляд, являются различия в языке, культуре и мировоззренческих установках, которые опосредуют процесс коммуникации.

Основываясь на научных изысканиях Э. Холла, по мнению которого «культура – это общение», А. Фантини утверждает, что в свою очередь «коммуникация – это культура» (Hall, 1973 *The Silent Language*. New York: Double day, p.97).

А. Фантини считает, что такие личностные качества, представленные в структурных моделях, как гибкость, юмор, терпение, открытость, заинтересованность, лю-

бознательность, эмпатия, терпимое отношение к неопределённости (двусмысленности), избегание необоснованных выводов (суждений) способны улучшить взаимодействие в рамках диалога, и эти качества могут быть распределены в моделях по блокам: осведомлённость, отношения (мотивация), навыки и знания [4, р. 143-153].

По мнению А. Фантини, если собеседники успешно взаимодействуют, то их мировоззренческие установки и взгляды обнаруживают черты сходства.

Благодаря высокому уровню компетентности собеседников, происходит совпадение знаковых систем, денотативных и конотативных значений, а нормы употребления показывают увеличение итога ко-ориентации.

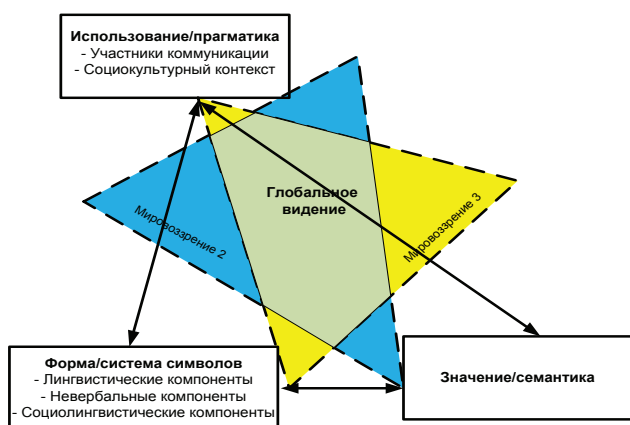

Рисунок 4. Модель пересекающихся мировоззренческих установок (Фантини)

В основе следующей модели А. Фантини лежит процесс преобразования внутренних ощущений в материальные символы.

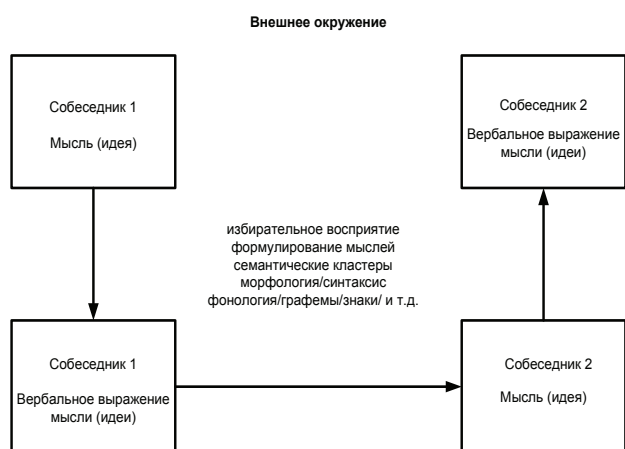

Рисунок 5. Модель преобразования внутренних ощущений в материальные символы Фантини

В рамках данной модели, каждый человек, в соответствии с его языковым и культурным уровнем, а также опираясь на собственный опыт, выборочно воспринимает определённые аспекты контекста. Восприятие, благодаря органам чувств, в большей степени мыслительным процессам, преобразуется в мысли или концепты. Однако передача мыслей другому человеку требует преобразования этой мысли в соответствующую материальную форму (в соответствии с правилами языковой системы, в рамках которой происходит общение. Мысли «подвергаются повторной интерпретации» в процессе отбора семантических единиц (слов и знаков), преобразуются (приобретая определённые морфологические формы) и выстраиваются в определённой последовательности (т.е. слова следуют друг за другом в соответствии с синтаксической системой языка), выражаются с помощью определённых физических символов (звуков, текста, жестов и т.д.), а затем находят своё физическое выражение. Умственный аспект данного процесса Н. Хомски назвал «компетенцией», а его физическое выражение «проявлением» (которое соотносится с внутренними и поверхностными структурами).

В то время как один из собеседников воспринимает информацию, благодаря органам чувств, другой собеседник передаёт информацию, представляя её с помощью материальных (осязаемых) символов. Восприятие и выражение взаимосвязаны через мыслительные процессы, которые служат связующим звеном между собеседниками как на глубинном (внутреннем), так и на поверхностном уровнях. Языковые знаки (символы) являют собой «сущность», которая позволяет выражать мысли.

Если предположить, что оба собеседника являются представителями одной лингвокультуры, мысли, выражаемые одним из собеседников понятны второму собеседнику, и их восприятие не представляет особых сложностей. Таким образом, в процессе диалога собеседники меняются ролями, поочерёдно «воспринимая» и «выражая» информацию, представляемую с помощью материальных символов. Однако, процесс преобразования восприятия в мысль, а мысль в языковую единицу, безусловно, требует членения холистического (целостного) опыта в соответствии со словесными категориями, существующими в языке, т.к. каждая языковая система состоит из отдельных единиц, передающих одновременно лишь одно значение.

Далее мы рассмотрим *спектральную модель* (The Rainbow Model of Intercultural Communicative Compre-

tence) *Б. Купки*. Теоретическим ядром модели является теория социального научения *А. Бандуры*. Данная теория описывает два контекста, в рамках которых увеличивается вероятность научения:

1. наблюдение, подражание (имитация) и моделирование поведения других, а также ассоциирование последствий с этим поведением без непосредственного участия в этом процессе;

2. поведенческие проявления непосредственно негативных или позитивных последствий (результатов) усилий.

Восприятие культурной дистанции, предварительное и фактическое постепенное поведенческое приспособление, а также логически вытекающая из него обратная связь как реакция на адекватность и рациональность проявляемого поведения представлены в спектральной модели МКК.

В табл. 2 представлен сопоставительный анализ компонентов теории социального научения *Бандуры* и спектральной модели МКК *Купки*.

Теория социального научения <i>А. Бандуры</i>	Спектральная модель МКК <i>Б. Купки</i>
• Внимание	Восприятие культурной дистанции и самосознание
• Способность к запоминанию (память)	Знания (хранение информации в когнитивных картах)
• Воспроизведение	Конверсия (преобразование) когнитивных символов окружающей среды во внешние проявления (действия)
• Стимулы (побудительные мотивы и мотивационные процессы)	Межкультурная эффективность, которая находит своё отражение в адекватном поведении, результатом которого является достижение компетентного образа «Я», а также налаживание взаимовыгодных отношений с партнёрами. Самоэффективность является продолжением IV компонента теории социального научения

Таблица 2 Сопоставительный анализ компонентов теории социального научения *Бандуры* и спектральной модели МКК *Купки*

Помимо теории социального научения, в основу данной концепции были положены: пятифакторная модель коммуникации *Спитцберга* и *Купки*, системная теория, теория социального конструирования реальности, теория культурной идентичности, теория управления идентичностью, а также теория преодоления бес-

покойства, тревожности и неопределённости.

Модель включает 10 компонентов: 1) коммуникативная компетентность; 2) культурная дистанция; 3) самосознание; 4) знания; 5) навыки; 6) мотивация; 7) адекватность (соответствие определённым нормам); 8) эффективность; 9) контекст (контекстуальность взаимодействия); 10) межкультурная близость.

Первый элемент модели – владение иностранным языком: навыки кодирования и декодирования лингвистических и невербальных символов, которые требуют знаний, умений и мотивации.

Второй элемент – культурная дистанция, культурная новизна, культурные барьеры.

Третий элемент – самосознание: связано с противопоставлением собственного «я» общепринятым стандартам (*Силва, Дюваль, 2001*). В рамках межкультурного взаимодействия эти стандарты обычно устанавливаются представителями инокультурной группы, которые формируют новую культурную среду. Благодаря взаимодействию с представителями собственной и инокультурной группы формируется самоотождествление.

Четвёртый, пятый, шестой, седьмой и восьмой компоненты модели идентичны компонентам модели *Спитцберга*.

Девятый компонент – контекстуальность взаимодействия.

Купка, вслед за *Спитцбергом*, акцентирует внимание на контексте межкультурного взаимодействия, рассматривая вариативность контекста в качестве значимой составляющей, серьёзно осложняющей данный процесс.

Контекст в рамках МКК рассматривается с двух сторон (точек зрения):

1) эффективность (рациональность/ продуктивность), т.е. соотношение достигнутых целей и затраченных на их реализацию усилий или других альтернатив [2, p. 380].

2) адекватность, т.е. внимательное отношение к нормам, правилам и опыту взаимоотношений.

Необходимо также отметить значимость позиции исследователя относительно вариативности контекста коммуникации. *Купка* отмечает, что «не существует единого стандарта коммуникативной компетентности, предусматривающего все особенности взаимодействия в межкультурном контексте. Основная сложность заключается в разнообразии ситуаций общения и соответствующих норм восприятия в каждом конкретном

случае» [2, р. 381].

Теория Купки также имеет непосредственную связь с концепцией Блэка (Black) и Менденхолла (Mendenhall), которые выделяют три контекстуальных аспекта: частотность, значимость, и сущность взаимоотношений между представителями иностранных культур.

Частотность, отражает степень регулярности взаимодействия.

Значимость выражается в разграничении взаимодействия на обыденном уровне и взаимодействия на более высоком уровне.

Сущность взаимодействия охватывает такие составляющие как форма взаимодействия (лицом к лицу), формальность (официальность) и направленность (одностороннее/двустороннее).

Десятый компонент модели – межкультурная близость. Близость (родство) рассматривается как эмоциональная диспозиция по отношению к представителям собственной и чужой культуры.

Модель МКК Купки также включает в себя компоненты системной теории Литтлджона (Littlejohn):

- 1) объекты (представители различных культур);
- 2) атрибуции (понятия и представления);
- 3) внутреннее взаимодействие (коммуникативные реакции);
- 4) факторы окружающей среды (например, жара);
- 5) ситуативность (контекст) (формальное/неформальное);
- 6) физиологические (например, стресс);

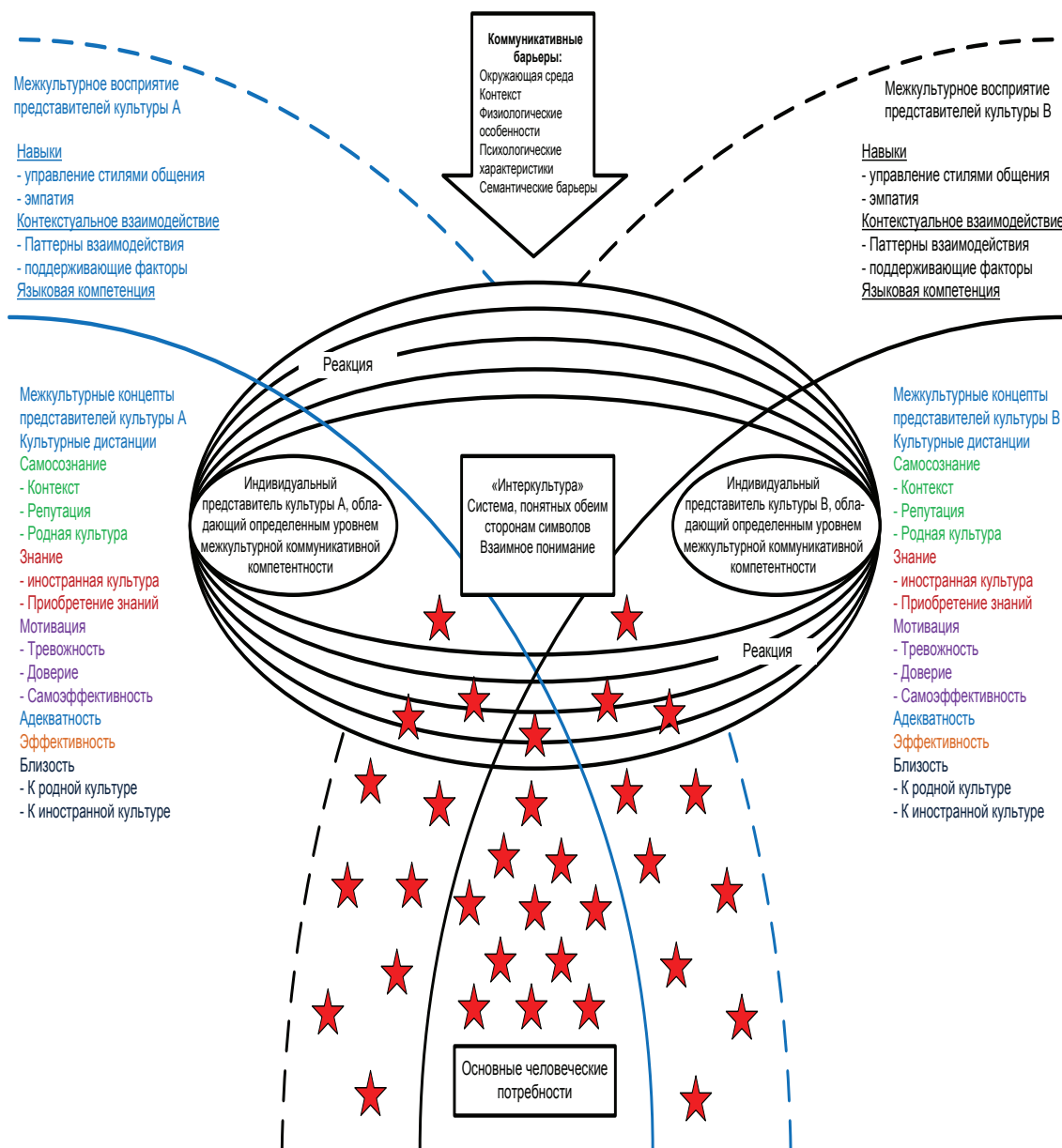

Рисунок 6. Спектральная модель Б. Купки

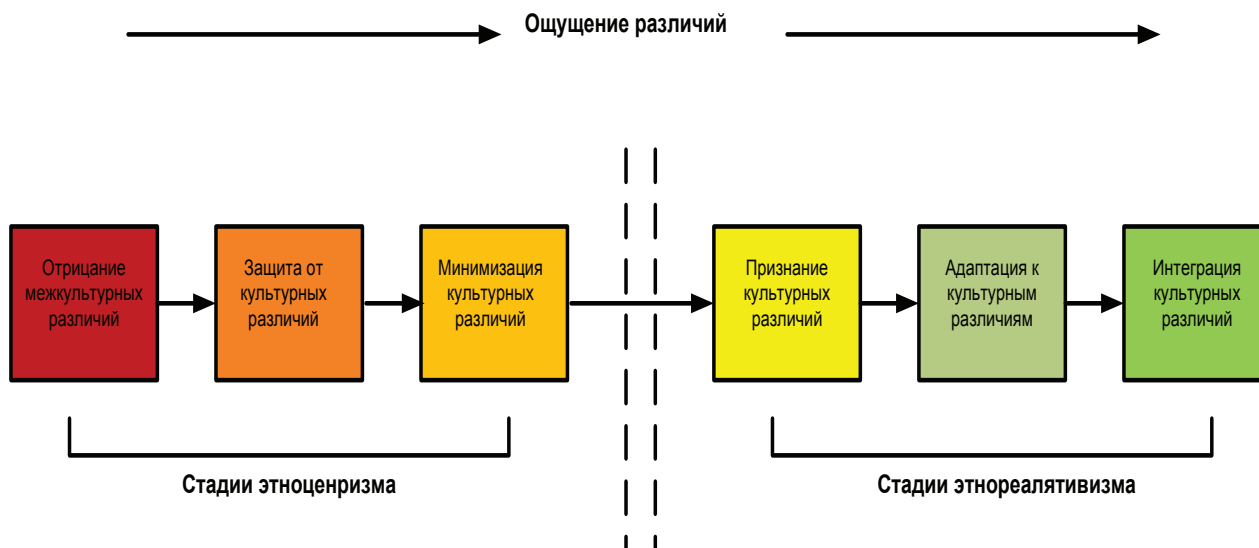

Рисунок 7. Модель межкультурной сензитивности М. Беннетта

7) психологические (например, предрассудки);

8) семантические (иностранные языки), которые оказывают воздействие на процесс коммуникации.

В данной модели МКК также нашла отражение теория социального конструирования П. Бергера и Т. Лумана (1966). «Коммуниканты привносят в процесс взаимодействия их собственную субъективную реальность, в основе которой лежат культурная идентичность, жизненный опыт и определяемые контекстом поведенческие установки. В процессе обмена идеями воссоздается новая реальность «интеркультура», которая представляет собой не просто слияние взаимодействующих культур» [8, р. 18-36].

Динамические модели

Динамические модели (модели уровневого развития) акцентируют внимание на временной составляющей межкультурного взаимодействия, придавая особое значение стадиям развития межкультурной компетентности.

Таким образом, процесс развития межкультурной компетентности в данном измерении можно рассматривать как динамику развития:

1. индивидуальных характеристик участников взаимодействия,
2. межличностных отношений между участниками взаимодействия,
3. целостной системы, как на индивидуальном, так и на межличностном уровне.

Необходимо также отметить, что основной акцент в большинстве динамических моделей сделан на значимости систематичности межкультурного взаимодей-

ствия.

Одной из наиболее известных моделей данной категории является модель межкультурной сензитивности М. Беннетта (Bennett).

В рамках данной модели рассматривается шесть стадий развития межкультурной сензитивности. Первые три описывают этноцентрические стадии развития, вторые три – стадии этнорелятивистского развития.

I стадия – отрицание межкультурных различий. Данная стадия характеризуется нежеланием признавать факт существования культурных различий. Люди на этой стадии могут быть физически или психологически изолированы от других культурных групп или же могут воздвигать физические или социальные барьеры, чтобы дистанцироваться или отгородиться от подобных различий.

II стадия – защита от культурных различий. На данном этапе человек признаёт существование культурных различий, но стремится защититься от них, поскольку различия воспринимаются как угрожающие «я».

III стадия – минимизация культурных различий. Для данной стадии присущи два противоречия: с одной стороны культурные различия признаются, а с другой стороны значимость этих различий заведомо преуменьшается. Происходит так называемая универсализация различий.

IV стадия – признание культурных различий. На этой первой стадии этнорелятивистского развития культурные различия не только признаются, но и вызывают уважение.

V стадия – адаптация к культурным различиям. На данной стадии индивиды приспособляются к куль-

турным различиям, которые они теперь признают, и начинают приобретать новые навыки для того, чтобы установить отношения с представителями других культур и общаться с ними. Один из этих навыков является *эмпатия* – способность ощущать эмоции и переживания другого человека, принимая во внимание его точку зрения.

VI стадия – интеграция культурных различий. На данной стадии различия оцениваются на основании множественности и контекста, а не с какой-то единичной культурной позиции.

Понятие культурного шока было введено американским антропологом К. Обергом, который исходил из идеи, что вхождение в новую культуру сопровождается неприятными чувствами – потери друзей и статуса, отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами, а также путаницей в ценностных ориентациях, социальной и личностной идентичности.

Как правило, проблема культурного шока рассматривается в контексте так называемой кривой процесса адаптации. Наиболее известны U-образная и W-образная кривые адаптации. В рамках нашего исследования мы рассмотрим W-образную кривую Гуллахорна (Gullahorn) (рис. 9). В соответствии с этой кривой,

процесс приобщения к другой культуре проходит семь стадий: «медовый месяц», «враждебность», «юмор», «синхронизация», «противоречия», «культурный шок при возвращении на Родину», «повторная (вторичная) социализация».

Первый этап «медовый месяц», характеризуется позитивными эмоциями и связан с новизной испытываемых чувств. Для него характерны энтузиазм, приподнятое настроение и большие надежды.

Затем происходит стремительное перемещение на второй этап «враждебность». На данной стадии непривычная окружающая среда, жилищные условия, проблемы с общественным транспортом, сложная криминальная обстановка, а также психологические факторы начинают оказывать свое негативное воздействие, что выливается в негативное отношение к другой культуре и её представителям. Однако, как отмечают авторы данной модели, если участники данного процесса приложат усилия, то продолжительность данного периода будет сокращена и уступит место стадии «юмор», на которой различия между собственной и чужой культурой воспринимаются с юмором.

Следующая стадия «синхронизация» представляет собой кульминацию процесса приспособления. На данном этапе индивид испытывает чувство единения с но-

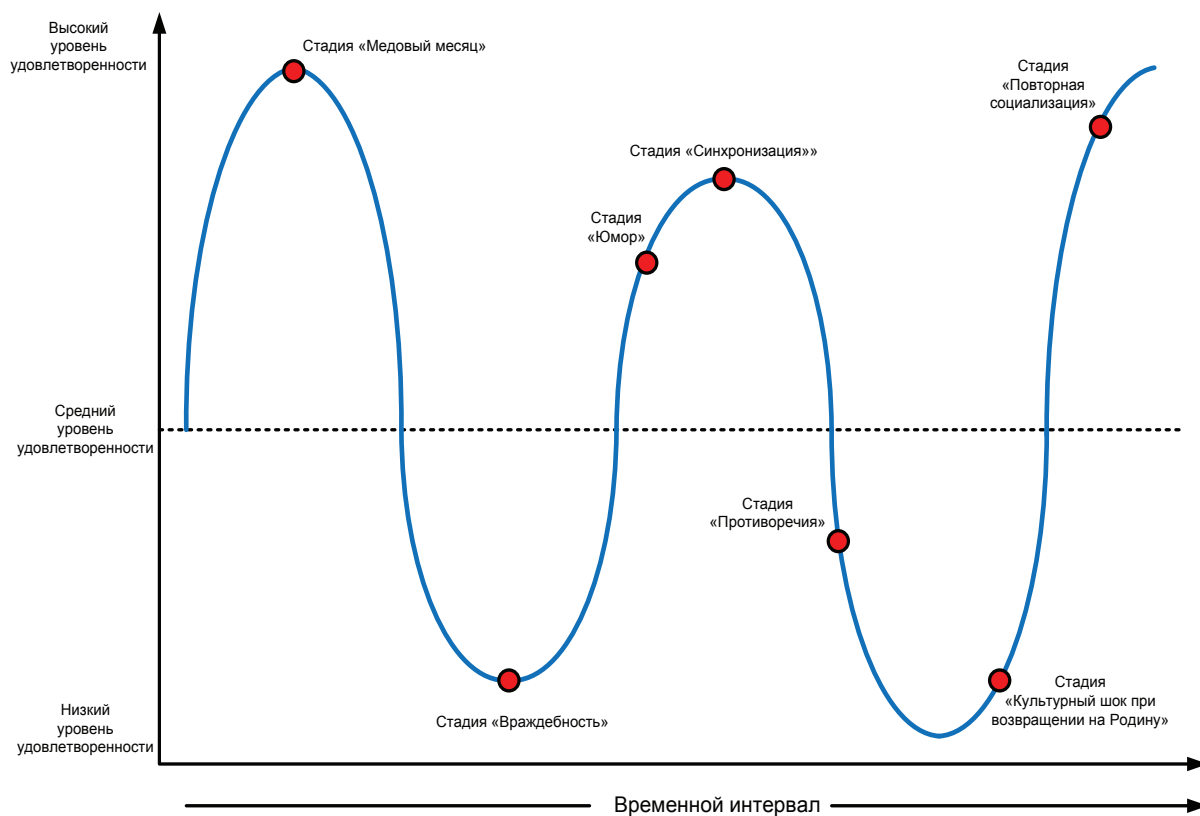

Рисунок 8. W-образная кривая Гуллахорна (Gullahorn)

вой, ранее чуждой для него обстановкой, осознавая её культурную специфику.

Пятая стадия «противоречия» характеризуется амбивалентностью испытываемых чувств. С одной стороны, индивид адаптировался к специфике новой культурной среды, с другой стороны, ему предстоит возвращение на родину, для которой характерны другие культурные особенности.

Шестая стадия «культурный шок при возвращении на Родину». На данном этапе индивид испытывает неприятные чувства, связанные с перспективой смены уже привычной окружающей обстановки и адаптации к условиям, которые воспринимались как привычные, но на данном этапе были замещены чувствами.

Последняя, седьмая стадия «повторная (вторичная) социализация» предполагает повторное освоение норм и правил родной культуры.

Разнообразие теоретических подходов к разработке моделей межкультурной компетентности обуславливает специфику каждой из моделей.

4. Большинство моделей представляют собой структурные образования, компоненты которых не зависимы друг от друга.
5. Рассмотренные модели имеют большое значение в определении границ и содержания межкультурной компетентности.

Библиографический список

1. Bennett M.J. (1986). A developmental approach to training for intercultural sensitivity. *International Journal of Intercultural Relations*, 10, p. 179-196.
2. Brian Spitzberg (2000) A Model of Intercultural Communication Competence. *International Journal of Intercultural Relations*, 10, p. 380-392.
3. Deardorff D.K. (2006). Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization. *Journal of Studies in Intercultural Education*, 10, p. 241*266.
4. Fantini A.E. (1995). Language, culture, and world view: Exploring the nexus. *International Journal of Intercultural Relations*, 19, p. 143-153.
5. Gullahorn J.R., & Gullahorn, J. E. (1962). An extension of the U-curve hypothesis. *Journal of Social Issues*, 3, p. 33-47.
6. Howard Hamilton M.F., Richardson B.J., & Shuford, B. (1998). Promoting multicultural education: A holistic approach. *College Student Affairs Journal*, 18, p. 5-17.

7. Hammer M.R. (1987). Behavioral dimensions of intercultural effectiveness: A replication and extension. *International Journal of Intercultural Relations*, 11, p. 65-88.

8. *International Communication Studies XVI: 2 2007* Kupka, Everette, Wildermuth, p. 18-36.

9. *The Sage Handbook of Intercultural Competence* Edited by Darla K. Deardorff Foreword by Derek Bok Copyright © 2009 by SAGE Publications, Inc., p. 6.